

## **СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА И СПОСОБЫ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ**

В настоящее время изучение менталитета того или иного этноса представляет особое значение, поскольку без учета этнически специфических механизмов смыслопорождения и смысловосприятия невозможна продуктивная межэтническая коммуникация.

Национально-культурная специфика смыслообразования в межнациональных и межэтнических контактах обеспечивает понимание и сосуществование этнических коллективов. Именно наличие такой специфики позволяет представителям этносов обмениваться национально-культурной информацией независимо от их врожденных физиологических и психических особенностей. Речевые действия носителей разных культур могут стать базой для осознания механизма возникновения и функционирования национально-культурной специфики смыслообразования в разных этносах.

В связи с этим представляет интерес моделирование этнической специфики в терминах менталитета, ментальности, осуществляемое в последнее десятилетие философами, социологами, политологами, историками, психологами, лингвистами.

Понятие *mentalite* утвердилось в XX в. *Mentalite* означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный источник мышления, идеологии, веры, чувств, эмоций. *Mentalite* связано с самими ос-

нованиями социальной жизни (Рожанский, с. 459).

Обзор европейской истории изучения понятия “менталитет” дает Л.Н.Пушкарев, останавливаясь лишь на его общепринятых определениях: “менталитет - это своеобразные установки сознания, неясные, невербализованные (т.е. невыраженные в словах) понятия его структуры. Менталитет... включает в себя основные ... представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога как творца всего сущего”; “менталитет - эта манера мышления, его склад, его своеобразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива”; “Менталитет - это совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединенных друг с другом логическими связями или же отношениями веры” (Пушкарев, с. 159-160).

По итогам обзора Л.Н.Пушкарева можно выявить, очевидно, несколько направлений:

- менталитет - это иррациональное подсознание человека;
- менталитет - это вера;
- менталитет - совокупность явлений духовной жизни человека, духовный мир;
- менталитет - это мировидение;
- менталитет - логическое мышление и т.д.

Как видим, под менталитетом в европейской традиции понимаются явления и свойства различной природы. Рассмотрим отечественные исследования сущности понятия “менталитет”.

Несмотря на то, что в отечественной философской литературе еще не выработано универсальной концепции

менталитета, ментальности, существует множество попыток ее создания.

Так, И.К. Пантин в своих философских выступлениях в качестве рабочей гипотезы предлагает следующее определение менталитета: это “своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся “коду” в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические” (Российская ментальность, с. 30). В его гипотезе акцентируется прежде всего психологическая основа существования исторического опыта у людей в форме определенных культурных стереотипов, хотя неясно, в чем заключается сущность памяти народа, какие компоненты она включает и каким образом функционирует, регулируя поведение людей.

А.П.Огурцов справедливо отмечает, что идея “ментальности” возникает в связи с анализом структур духовной жизни, поиском фундаментальных устойчивых структур сознания. Многочисленные определения ментальности как противоречивой целостности картины мира, как дорефлексивного слоя сознания, как социокультурных автоматизмов сознания индивидов и групп, как глобального, всеобъемлющего “эфира” культуры, в который погружены все члены общества, по мнению А.П.Огурцова, все же содержат нечто общее, а именно “систему образов и представлений социальных групп, все элементы которой взаимосвязаны и сопряжены друг с другом, и функция которой - быть регулятором их поведения и бытия-в-мире” (Там же, с.51).

Философ задается вопросом: в чем исток ментальных структур, в социокультурном бытии личности или в ее этнонациональной стихии? Говоря о первичности ментальности по отноше-

нию к практике, социально-экономическим отношениям и формам поведения личности, А.П.Огурцов мотивирует ее тем, что “структуры ментальности обладают и большей исторической длительностью, и большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической жизни. Менталитет ... определяет и опыт, и поведение индивида, и социальных групп” (Там же, с.52).

А.П.Огурцов не признает этнического и национального характера менталитета, определяя область его существования культурой. На наш взгляд, культура не может быть оторвана от данных факторов, а вопрос об истоках ментальности должен ставиться более определенно: основной ментальности служит и социокультурное бытие личности, и ее этнонациональная стихия. Тем не менее заслуживает внимания попытка связать понятие ментальности с глубинными слоями сознания и признание ее первичности по отношению к социальной деятельности индивида.

Сходная позиция обнаруживается в исследовании сущности менталитета Л.А.Черновой: это “духовное пространство, характеризующееся парадигмой качеств, определяемых уровнем человеческого сознания, испытывающего на себе воздействие конкретной реальности” (Чернова, с.161).

Таким образом, интегративным компонентом всех концепций менталитета является признание его сущности в психофизиологической и интеллектуальной природе человеческой индивидуальности, обусловленной культурой, образом жизни, способом существования социальных систем и т.д.

Ментальность, как отмечает Ф.Т.Аутлева, отражает глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, включая и бессознательное.

Ментальность - “это определенная внутренняя сумма готовностей, установок и предрасположенностей социального субъекта мыслить, чувствовать, действовать и воспринимать мир определенным образом” (Аутлева, с. 12).

Ментальность, с одной стороны, складывается во взаимодействии с культурой (традиции, обычаи, нравы, институты, законы), а с другой стороны, сама формирует культуру, репрезентируясь в существующих типах ориентаций сознания людей (универсальном, природном, культурном, рациональном, эмоциональном).

И.Г.Дубов пытается представить психологический анализ понятия менталитета, понимаемого как “некая характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте” (Дубов, с.21). Соответственно, индивидуальный менталитет рассматривается как “присвоенные конкретным индивидом специфические для данной культуры способы восприятия и особенности образа мыслей, выражающиеся в специфических для данной общности формах поведения и видах деятельности” (Там же, с.20). Репрезентантами менталитета И.Г.Дубов называет прежде всего знания и верования, в совокупности составляющие представления о мире и являющиеся базой менталитета. Потребности и архетипы создают иерархию ценностей определенной общности. Главной характеристикой всех составляющих менталитета является стереотипность. Таким образом, менталитет представляется как некий универсальный стереотип для каждого конкретного носителя концептуальной картины мира, т.е. инди-

видуальные концептуальные картины мира становятся вариантами менталитета. Как отмечает В.А.Пищальникова, “содержание языковых выражений, репрезентирующих стереотипы, в концептуальной системе индивида существуют в виде личностного смысла” (Пищальникова, 1993, с. 105).

Пытаясь упорядочить понятия “менталитет” и “национальный характер”, И.Г.Дубов справедливо утверждает, что последний является лишь частью менталитета, это “специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса или... доминирующие в данном обществе ценности и установки” (Дубов, с.22).

Говоря о соотношении менталитета и языка, И.Г.Дубов подчеркивает, что специфика связей между элементами языка отражает отношение людей к окружающему миру. Здесь важно различие в значениях одного и того же понятия в разных культурах, различие в социальных смыслах. Язык фиксирует “отраженные сознанием взаимоотношения между явлениями действительности и оценки этих явлений” (Там же). В связи с этим автор говорит о “языковой ментальности”, понимая под ней “способ деления мира с помощью языка, достаточно адекватный существующим у людей представлениям о мире” (Там же, с.25).

В этом же смысле о языковой ментальности говорит и О.Г.Почепцов, называя ее “соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением” (Почепцов, с.111), причем под миром понимается “не только окружающий мир, но и создаваемый человеком” (Там же), а под языком понимается единство языка-системы и языка-деятельности.

Подчеркивается стереотипность и языковой ментальности: “социо-

культурные стереотипы восприятия мира формируют языковую ментальность, кристаллизуются в ней” (Там же, с.119). Признавая независимость характера языковой ментальности от языка, О.Г.Почепцов тем самым выводит зависимость языка от менталитета. Кроме того, соотношение менталитета и языковой ментальности представляется изоморфным соотношению концептуальной и языковой картин мира, мышлению и вербальному мышлению. Вопрос о вербальном мышлении (относительно языка как единства системы и деятельности) О.Г.Почепцов решает следующим образом: “языковое мышление - это часть общего мышления” (Там же, с.112). Точка же зрения, что языковое мышление - это мышление вообще, облеченное в языковую форму, не признается, поскольку наряду с языковым существуют самые различные виды мышления. В этом случае языковое мышление определяется как языковая репрезентация мира.

В лингвистических исследованиях нередко наблюдается отождествление менталитета и языка, а также обособляется приоритет языковой ментальности. Так, В.В.Колесов утверждает, что “человек живет в ментальном пространстве своего языка”, ибо ментальность - “это мировосприятие через категории и формы родного языка”, и “на уровне символа через язык он воспринимает мир” (Колесов, с.102).

Во многих отечественных исследованиях менталитетом признается совокупность определенных явлений, категорий, причем в компонентах этой совокупности наблюдается значительное расхождение, хотя и доказано, что любое перечисление гетерогенных явлений не вскрывает сущности анализируемого объекта. В таком случае продуктивнее говорить о картине мира ин-

дивиды или группы людей как системе, где при функционировании определенных компонентов обнаруживается не только специфика менталитета, но и специфика его носителей.

Несмотря на неупорядоченность в системе терминов и понятий национального сознания, национального характера, менталитета, ментальности, на данном этапе развития науки, как справедливо утверждает В.А.Пищальникова, целесообразнее сосредоточить внимание “на изучении соотношения и способов взаимодействия ментальностей отдельных социальных (и других) групп в пределах социума (этноса). Отсюда необходимость обращения к экспериментальным исследованиям, проявляющим содержание национально-специфического компонента концептуальных систем” (Пищальникова, 1996, с. 8).

Таким образом, сущность менталитета определяется как биологически, исторически и социально обусловленная система стереотипов этноса. Этнос, в свою очередь, определяется как исторически сложившаяся лингвоментальная общность, реализующая изоморфные механизмы смысло- и речепорождения.

---

Аутлева Ф.Т. Ценностно-нормативные ориентиры русской ментальности: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996. 23 с.

Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20-29.

Колесов В.В. Язык как действие: культура, мышление, человек // Разные грани единой науки. СПб., 1996. С.58-69.

Пищальникова В.А. Национальная специфика концептуальной системы и ее репрезентация в языке // Горный Алтай и Россия. 240 лет ГАГУ. Барнаул, 1996. С. 6-8.

Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику: Монография. Барнаул: Изд-во АГУ, 1993. 209 с.

Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. №6. С.110-122.

Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. №3. С. 158-166.

Рожанский М. Ментальность // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 459-463.

Российская ментальность. Пантин И.К. Национальный менталитет и история России // Вопросы философии. 1994. № 1. С.29-33.

Чернова Л.А. Русский менталитет и языковые аспекты его выражения (на материале хроники А.Ремизова “Взвихренная Русь”) // Культура и текст. Вып. II. Лингвистика. Ч.1. Материалы Международной науч. конф. Барнаул, 1998. С. 161-165.